

13 февраля 1973 г.

ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ

К 100-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина

Ф. И. ШАЛЯПИН.

С портрета работы П. Бучкина

ТВОРЧЕСКАЯ деятельность Шаляпина составила эпоху в развитии отечественной оперной культуры. Своим высоким артистизмом, могучим талантом музыканта-певца Шаляпин завоевал признание не только в России, но и далеко за ее рубежом. Недаром исполнительское искусство Шаляпина стало своего рода мерой высшего достижения в области оперной культуры.

Родился Шаляпин в Казани в семье простого служащего. Некоторое время Шаляпин странствовал вместе с Горьким, проходя с ним «народные университеты». Учась у народа, у самой жизни, Шаляпин многое подметил, многое понял и прежде всего почувствовал сердцем красоту русской природы, красоту широких распево народных песен, выразительность спетого или сказанного слова, его бесконечные эмоционально-образные оттенки.

Первые музыкальные впечатления у Шаляпина были получены именно от неумной стихии русской песенности, от щедрого богатства этой народной сокровищницы. На всю жизнь он сохранил в себе любовь к песне и позднее, будучи уже всемирно признанным артистом, никогда не переставал ценить и любить ее. Шаляпин часто исполнял в концертах и «Дубинушку», и «Ноченьку», и другие народные творения.

Шаляпин появился в опере в тот исторический период, когда в русском искусстве зазвучали требования глубокого, правдивого отражения жизни; когда камерно-инструментальное и симфоническое творчество передовых композиторов поднялось до философско-драматургических жизненных обобщений; когда, принямая эстафету от Глинки и Даргомыжского — «великого учителя правды», — выступили со своими художественными шедеврами Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, а несколько позднее — Рахманинов и Скрябин; когда параллельно с Московским Малым театром и МХАТом — театром Чехова и Горького, условные трафареты оперной сцены сменялись правдивым жизненным отражением сложнейших явлений действительности. И Шаляпин стал активно бороться за новые прогрессивные формы исполнительства в оперном театре. Он одним из первых понял, что высокие художественно-философские концепции русских композиторов, естественно, повлекли за собой и новые исполнительские принципы исполнения и поведения на сцене. Петь

без активного участия чувства и высокой мысли такие оперы, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь», было нельзя. Поэтому Шаляпин в своей работе над оперными образами пошел по особому пути, развивая и углубляя исконно русские черты певческого искусства.

Обладея поистине феноменальной одаренностью — сочным, глубоким голосом, выразительнейшей пластикой и мимикой, Шаляпин создавал на сцене художественные образы с поразительной глубиной выявления характеров.

Шаляпину во многом принадлежало честь утверждения на наших сценах таких произведений, как «Борис Годунов» и «Хованщина». Он

одним из первых стал исполнять музыкальные шедевры Мусоргского — художника-драматурга, до которого никто из композиторов так глубоко не заглянул в душу народа.

Поистине шекспировскими мазками веяло от раскрытия душевной трагедии царя Бориса в интерпретации Шаляпина. Интонационное произнесение музыки, соединенное с выразительным сценическим действием, передавало большую человеческую драму. Таков же был у Шаляпина и суровый раскольник Досифей, пламенный фанатик, цепко держащийся за святую старину. Рядом с ними — был лукавый и хитрый проныра Дон Базилио — типичный представитель итальянского буффонадного театра, или же саркастический всеобъемлющий сатана — Мефистофель, или Демон — отвергнутый землей и небом страдалец, трагический Мельник с незаживающей душевной раной. Каждая партия, спетая Шаляпиным, являлась художественным результатом многогранной работы артиста над образом.

Спелые Шаляпиным оперные партии, а их было очень много, — это целая галерея изумительно воссозданных художественных образов.

После Шаляпина в опере нельзя было играть и петь по-старому, ибо артист своим высоким искусством резко повернул старую «казенную» культуру императорских театров на новые художественные рельсы. Он заново создал исполнительский эталон артиста оперной сцены, заново установил эстетические оценки творческой жизни музыкального театра.

Шаляпина много раз сопоставляли с выдающимися, прославленными артистами Италии, Франции и других стран. Но вклад великого русского певца в мировую музыкальную культуру остается непревзойденным.

В последние годы жизни Шаляпин оторвался от Родины, но мысли его постоянно возвращались к ней. Он глубоко страдал от этой разлуки с родной землей и всегда резко отмежевывался от белоэмигрантских кругов.

Шаляпин всегда оставался русским певцом. И для нас творческая исполнительная культура Шаляпина служит примером высокой требовательности к себе, когда, как писал Мусоргский, искусство становится беседой с людьми, когда мастерство становится средством раскрытия сложнейшего внутреннего мира современника.

А. ДМИТРИЕВ,
профессор Консерватории

СВОЙ «ДВУГЛАВЫЙ»

МОЖЕТ быть, одним из самых примечательных явлений русской предреволюционной культуры была дружба, связавшая двух ее крупнейших представителей, вышедших из народа, — Горького и Шаляпина. Не только личная симпатия привлекала этих двух людей друг к другу, их сближали общие народные истоки, питавшие талант обоих, демократическая устремленность творчества.

Есть масса фотографий, относящихся к разным периодам их дружбы, среди них много шуточных. Сегодня мы публикуем одну из них. История ее такова.

В 1901 году Горького за участие в «противоправительственной пропаганде среди рабочих» арестовали и заключили в Нижегородскую тюрьму. Затем благодаря ходатайству Толстого, Чехова, Шаляпина заменили тюрьму

ссылкой, под гласный надзор полиции, в Арзамас.

У Горького в это время резко обострился туберкулезный процесс, и в письме к Шаляпину в сентябре 1901 года он пишет: «А я подал прошение, чтобы разрешили мне ехать в Ялту, вот если ты можешь, то похлопочи, чтоб меня туда пустили». И через некоторое время телеграмма Шаляпина: «Милый Ленка вчера получено письмо Святополк-Мирского разрешением тебе ехать Ялту радостью сообщаю деня буду Петербурге похлопочу дальнейшим крепко как люблю целую... Приветствую всех Твой Федор Шаляпин».

Весной 1902 года Шаляпин приехал к Горькому в Крым. К этому времени и относится данная фотография. Горький и Шаляпин любили смех, шутку, юмор. Видимо, в противовес гербу правящей династии они и решили на этот раз сфотографироваться своим «двуглавым орлом».

А. МАРЧЕНКОВ